

Глава 20

Во вторник, в два часа дня, когда офисные работники с энтузиазмом погрузились в послеобеденную суету, Шэнь Цяньцы, у которого не было занятий, приехал на такси к главному офису «Цинь Нун».

Дегустация новинок начиналась в полтретьего. Войдя в холл, юноша уже собирался отсканировать код-приглашение, как его взгляд упал на личный лифт президента.

Он молча убрал телефон и подошёл к стойке администратора.

— Здравствуйте, я хотел бы видеть господина Цинь Гуаньюя.

Сотрудница с аккуратно уложенными волосами и лёгким макияжем одарила его лучезарной улыбкой и вежливо ответила:

— Простите, у вас назначена встреча?

Шэнь Цяньцы с сожалением покачал головой.

Девушка, вопреки канонам дешёвых романов, не изменилась в лице, а всё так же любезно и сдержанно объяснила, что для встречи с господином Цинем необходимо заранее договориться с ассистентом Юанем.

Шэнь Цяньцы спросил из чистого любопытства, и такой ответ был вполне ожидаем.

Он снова открыл код-приглашение, намереваясь подняться на второй этаж в зал для мероприятий.

— Учитель Шэнь!

Обернувшись, он увидел ассистента Цинь Гуаньюя, Сяо Юаня, который входил в здание с двумя стаканами кофе. Увидев его, тот очень обрадовался.

— Учитель Шэнь, вы к господину Циню?

Шэнь Цяньцы улыбнулся:

— Он не знает, что я пришёл.

Сяо Юань тут же достал телефон.

— Я сейчас сообщу господину Циню и провожу вас наверх.

По выражению лица помощника Шэнь Цяньцы понял, что тот, скорее всего, решил, будто у них с Цинь Гуаньюем какая-то ролевая игра, и он пришёл устроить сюрприз.

Он картинно вздохнул:

— Не стоит. Господин Цинь говорил, чтобы я не приходил. Иди работай, я на дегустацию, не буду тебя отвлекать.

Над головой молодого человека словно закружились сложнейшие формулы. Через пару секунд он поспешно остановил Цяньцы с самой искренней улыбкой:

— Учитель Шэнь, у господина Циня сегодня весь день совещания, он очень занят. Я оформлю вам гостевой пропуск, и если хотите, можете провести день в нерабочих зонах и столовой. Если нужно, я сейчас же выделю вам сопровождающего, чтобы показать наш офис.

Не успел он договорить, как девушка на ресепшене уже оформила гостевой пропуск и спрашивала номер телефона Шэнь Цяньцы, чтобы немедленно его отправить.

Юноша мысленно усмехнулся. Какие же все проницательные.

Ассистент Цинь Гуаньюя каждым своим словом намекал, что его начальник просто очень занят, а не намеренно его избегает.

Он предоставил Шэню статус гостя, чтобы тот мог комфортно осмотреться, не мешая при этом сотрудникам.

Сяо Юань, вероятно, решил, что они с Цинь Гуаньюем поссорились. Он не хотел в такой момент попадаться под горячую руку боссу, но и проявить невнимание боялся. Вдруг они помирятся, он пожалуется, и тогда разгневанный начальник сделает из ассистента козла отпущения. Вот тогда он точно станет частью их игры и окажется крайним.

Шэнь Цяньцы принял пропуск и не стал усложнять жизнь помощнику и администратору. В конце концов, он просто задал вопрос из любопытства и не собирался, будучи дублёром, вести себя как капризная супруга. Это же не дешёвый роман...

Тот любезно проводил его на второй этаж, где проходила дегустация, усадил в зоне отдыха, принёс фирменные закуски и напитки и только после этого, успокоившись, вернулся с кофе в кабинет президента.

До начала оставалось пятнадцать минут, и Шэнь Цяньцы решил осмотреться.

Весь второй этаж этого здания был отведён под залы для мероприятий. К дегустации всё было украшено плакатами, ролл-апами и красивыми буклетами для гостей.

Интерьер был оформлен в изящном старинном стиле, и гости уже вовсю делали фотографии для социальных сетей.

Шэнь Цяньцы зарегистрировался на входе, и сотрудница с улыбкой вручила ему пакет с подарками.

Он заглянул внутрь и обнаружил там блокнот путешественника TN, набор наклеек с изображениями пирожных «Цинь Нун», коробочку с деревянистыми печатями в форме выпечки, три ажурные металлические закладки, три рулончика декоративного скотча, подставку для телефона в виде пирожного и небольшой ночник в форме пирожного «Цин Нун».

Ночник особенно его умилил.

В «Цинь Нун» было уникальное пирожное «Цин Нун», созвучное с названием компании. Его круглая, милая форма оставалась неизменной, а начинка менялась в зависимости от сезона по принципу «чай + фрукт».

Это пирожное было не только бестселлером, но и стало логотипом компании.

Он помнил, что именно после вступления Цинь Гуаньюя в должность в «Цинь Нун» появилась линия сувенирной продукции и был создан Q-персонаж пирожного «Цин Нун».

Помимо основного продукта, сувениры с другими пирожными тоже пользовались огромной популярностью, а лимитированные тематические коллекции к праздникам разлетались в первый же день продаж.

На вилле Юньцзин было множество подушек и пледов с изображениями выпечки «Цинь Нун», а в кабинете Цинь Гуаньюя одна из стен была полностью заставлена фирменной сувенирной продукцией.

Выпечка «Цинь Нун» была представлена в двух сегментах — премиальном и массовом, и в последние годы оба направления успешно развивались.

Шэнь Цяньцы навёл справки: Гуаньюй официально стал президентом компании после окончания пандемии. Его первым проектом стало сотрудничество с музеями и туристическими объектами для создания лимитированных коллекций выпечки и сувениров.

Это совпало с возрождением туристической отрасли, съёмки в живописных локациях стали невероятно популярны, а в крупнейших музеях и достопримечательностях яблоку негде было упасть.

С тех пор Шэнь Цяньцы постоянно видел в социальных сетях, как туристы делятся фотографиями лимитированной продукции «Цинь Нун». За некоторыми товарами, символизирующими богатство, выстраивались длинные очереди.

Даже если бы он не был знаком с владельцем, Шэнь Цяньцы всё равно относился бы к этой марке с большой симпатией.

Потому что их выпечка была действительно вкусной, а на мероприятиях они щедро одаривали гостей. Вот и сейчас он стоял с полным пакетом подарков, в полной мере реализовав принцип «и поесть, и с собой унести».

— Учитель Шэнь!

К нему с улыбкой подошли Сунь Гуаньцин и Лу Тяньгун. Шэнь Цяньцы не ожидал, что на дегустации будут присутствовать лично директор по маркетингу и креативный директор.

— Старина Цинь знает, что ты здесь? — спросил Лу Тяньгун.

Шэнь Цяньцы покачал головой.

— Всё ещё ломает комедию... — тихо пробормотал Сунь Гуаньцин и повёл его за собой. — Ну и ладно с ним. Мы сегодня втроём развлечёмся.

В четыре часа дня Цинь Гуаньюй вышел из конференц-зала и, вернувшись в кабинет, устало потёр переносицу.

С девяти утра он курсировал между переговорами, и совещания продолжались до сих пор. На обед ему удалось выкроить всего полчаса.

— Что дальше по расписанию? — спросил он вошедшего следом Сяо Юаня.

Ассистент заглянул в ежедневник:

— Председатель Цинь просил вас зайти в полпятого.

Цинь Гуаньюй кивнул и выдохнул. Встреча с дедом была куда приятнее, чем просмотр презентаций некоторых сотрудников, где за красивыми картинками скрывалось удручающее отсутствие реального прогресса.

Он включил компьютер, собираясь ещё раз взглянуть на план отдела маркетинга. В этот момент Сяо Юань поставил перед ним чашку кофе, и президент краем глаза заметил, что на экране его собственного телефона, лежавшего на столе, открыта информация о жилом комплексе.

Кажется, рядом с Университетом Z...

Кто там учится, было очевидно.

«...» — Сяо Юань почувствовал облегчение, словно избежал катастрофы.

К счастью, он хорошо обошёлся с Шэнь Цяньцы. Если бы он сегодня сглупил и проявил к нему невнимание, а эта парочка, помирившись после ссоры, решила бы отыграться на нём, он бы точно ощутил на себе весь гнев властного босса...

В романах всегда так пишут!

— Господин Цинь, — честно доложил ассистент. — Учитель Шэнь сегодня приходил.

Цинь Гуаньюй замер.

— Когда?

— Около двух часов дня.

Президент вскочил.

— Только не говори, что его не пустили и он всё это время ждал у входа.

В его голосе уже звучали гневные нотки, и Сяо Юань снова похвалил себя за сообразительность.

— Нет, учитель Шэнь пришёл на дегустацию. Она закончится в полшестого, так что он сейчас должен быть в зале на втором этаже.

И Сяо Юань стал свидетелем того, как усталость с лица его начальника мгновенно испарилась, глаза заблестели, и он бросился к личному лифту.

— Я отлучусь. С дедом я сам свяжусь.

— Хорошо, — почтительно ответил помощник.

Когда Цинь Гуаньюй спустился на второй этаж, дегустация перешла к игровой части. Он издали увидел спину Шэнь Цяньцы.

Рядом с учителем Шэнем сидели двое его язвительных друзей.

Цинь Гуаньюй едва не рассмеялся от злости.

Его парень пришёл в компанию, а он ни сном ни духом, зато его друзья сидят рядом. Что это вообще такое?!

Он открыл чат с Шэнь Цяньцы.

[Рыба: Ты где?]

Сидевший неподалёку Шэнь Цяньцы взглянул на телефон, и вскоре Гуаньюй получил ответ.

[sqc: На вилле Юньцин. [Маньтоу_в_недоумении.jpg]]

Цинь Гуаньюй, стиснув зубы, зашёл в чат с друзьями.

[Рыба 187 известна по всему морю: @Сунь Гуаньцин @Лу Тяньгун, вы где?]

Телефон дважды завибрировал. Двое хитрецов ответили одновременно:

[Сунь Гуаньцин: В кофейне внизу.]

[Лу Тяньгун: В кабинете.]

«...» — президент глубоко вздохнул, сиюсь сохранить спокойствие.

Он заметил, как Шэнь Цяньцы потёр руку, и, подняв взгляд, увидел, что тот сидит прямо под потоком воздуха от центрального кондиционера.

Цинь Гуаньюй нахмурился. Он прекрасно помнил, что у «хрупкого Сяо Шэня» слабая поясница и ему нельзя переохлаждаться. Он подошёл к шкафу, достал новый плед и решительно направился к троице.

Ведущий из отдела маркетинга, увидев его, на мгновение растерлся, но быстро взял себя в руки и продолжил мероприятие.

Когда мягкая ткань коснулась его спины, Шэнь Цяньцы инстинктивно поднял голову и увидел Цинь Гуаньюя, который, накинув на него плед, бесцеремонно оттеснил Сунь Гуаньцина и сел рядом.

— Спасибо, — тихо сказал Шэнь Цяньцы. — А ты как здесь оказался?

Он с благодарностью закутался в плед. Ещё немного под этим кондиционером, и его поясница болела бы дня два.

Гуаньюй приподнял бровь и, стиснув зубы, прошептал в ответ:

— Этот вопрос я должен задать тебе. Почему ты пришёл и ничего мне не сказал?

— Я не посмел, — с невинным видом ответил Шэнь Цяньцы. — Ты же сам сказал, что если я внезапно появлюсь в «Цинь Нун», ты сделаешь вид, что мы не знакомы, и попросишь охрану меня вывести.

Цинь Гуаньюй: «...»

Молодой господин Цинь был поражён. Оказывается, бумеранг может ударить и так?

— Ой, кто это у нас? — вдруг высунулся Лу Тяньгун. — Господин Цинь, какими судьбами?

Цинь Гуаньюй кашлянул:

— Мимо проходил.

Лу Тяньгун и Сунь Гуаньцин фыркнули, словно насмехаясь над его позёрством.

Президент неловко поёрзал на стуле и спросил Шэнь Цяньцы:

— Как тебе новинки?

— Хрустящее печенье «Рисовые шарики в вине и роза» немного сладковато, но всё равно очень вкусное. А вот пирожное «Нарцисс и вишня» — просто восхитительно, и выглядит очень мило. Кажется, оно понравилось абсолютно всем.

Цинь Гуаньюй удовлетворённо кивнул, словно с облегчением.

— Пирожное «Нарцисс и вишня» — наш главный летний хит, и у него особое значение.

Шэнь Цяньцы стало любопытно, и он уже хотел спросить, в чём его значение, но ведущий объявил начало игры. Участников разбили на пары по местам, и по иронии судьбы, первой парой оказались Шэнь Цяньцы и Цинь Гуаньюй.

Увидев своего начальника, ведущая засомневалась, не стоит ли поменять партнёра для Шэнь Цяньцы, но президент расслабленно махнул рукой, давая понять, что можно продолжать.

Ведущая успокоилась и нажала на пульт. На экране тут же появилась группа слов:

[Властный босс, мятное пирожное, белый лунный свет, дублёр, пирожное «Аромат бамбука и жасмина», пресс, котёнок, клецки из клейкого риса «Лунцзин»]

Все упомянутые пирожные были из прошлых коллекций «Цинь Нун».

— А теперь, уважаемые гости, вам нужно по очереди составить по одному предложению, используя одно или два слова с экрана, чтобы в итоге получилась мелодраматическая история.

В зале разразился смех. Многие, увидев, что в игре участвуют два красивых молодых человека, начали аплодировать и подбадривать их.

Шэнь Цяньцы, увидев первое слово, усмехнулся и незаметно толкнул Цинь Гуаньюя ногой:

— Ты начинай.

Тот инстинктивно перехватил его стопу своей. Шэнь Цяньцы от неожиданности замер, и жар прилил к ушам.

Но Цинь Гуаньюй, казалось, совершенно не осознавал двусмысленности своего жеста. Он как ни в чём не бывало отпустил ногу Шэнь Цяньцы и начал:

— Как у властного босса, у меня немного забот, но главная из них — я не могу поестть мятного пирожного, о котором давно мечтаю.

Шэнь Цяньцы тут же подхватил, картинно вздохнув:

— Это коронное блюдо его белого лунного света, а я, всего лишь дублёр, никогда не смогу его повторить.

— Вау! Ха-ха-ха-ха-ха! — раздался дружный смех.

Цинь Гуаньюй:

— Каждый раз, когда я прошу этого дублёра приготовить мятное пирожное, он делает пирожное «Аромат бамбука и жасмина». Оно совсем невкусное, поэтому я съедаю всего лишь десять штук за раз.

Шэнь Цяньцы:

— Он каждый раз говорил, что невкусно, но умудрился съесть столько, что от его шести кубиков пресса ничего не осталось. Как профессиональный дублёр, я не могу принять босса без пресса, поэтому я его бросил.

— ... — Цинь Гуаньюй сердито посмотрел на него.

Сунь Гуаньцин, сидевший рядом, заливался гусиным смехом, готовый вот-вот сползти со стула.

Цинь Гуаньюй надулся:

— Как смеет какой-то дублёр меня контролировать! Я должен был его проучить, поэтому, пока его не было дома, я забрал нашего котёнка.

Властный босс взмахнул рукой:

— Пусть они больше никогда в жизни не увидятся!

— Я пришёл к нему на переговоры, но он предложил мне целый грузовик клецек из клейкого риса «Лунцзин», чтобы я навсегда оставил котёнка, — с трагизмом в голосе произнёс Шэнь Цяньцы. — Подумать только, я ведь все эти годы испытывал к нему настоящие чувства, а он в итоге угрожает мне ребёнком.

— Все эти годы были потрачены зря!

В этот момент откуда-то из зала донёсся весёлый крик:

— Босс, ты попал! Готовься к долгому и мучительному искуплению!

Толпа снова взорвалась хохотом.

Сотрудник отдела маркетинга, снимавший мероприятие на камеру, был в большом восторге, чем режиссёр рейтингового шоу. Ему хотелось разделить на восемь операторов, чтобы запечатлеть всё с разных ракурсов.

В полшестого дегустация подошла к концу, и сотрудники отдела маркетинга вернули гостям телефоны, которые собирали на время мероприятия.

Гости были полны впечатлений, но когда ведущий объявил, что сегодня все могут бесплатно поужинать в столовой «Цинь Нун», их восторгу не было предела.

— Сегодня мы пригласили десять известных фуд-блогеров. В ближайшие дни они начнут публиковать видео, подогревая интерес к новинке, — докладывал Сунь Гуаньцин, подойдя к президенту. — После официального запуска они выпустят ещё по одному ролику. Атмосфера на дегустации была очень живой, так что, думаю, и другие гости поделятся впечатлениями в соцсетях.

— Групповой чат тоже создан. После запуска мы отправим участникам дегустации бонусы, а за отзывы о мероприятии предусмотрены дополнительные подарки.

Шэнь Цяньцы, стоя в стороне, слушал их разговор и, как преподаватель, невольно оценивал «подростающее поколение». Он с удивлением отметил, что, несмотря на всю свою несерьёзность в обычной жизни, в работе эта троица была настоящими профессионалами.

Выслушав отчёт, Цинь Гуаньюй кивнул и повернулся к Шэнь Цяньцы, приглашая его следовать за собой.

— ... — Шэнь Цяньцы колебался. — Я хотел бы попробовать вашу столовую. Говорят, она у вас особенно хороша.

Гуаньюй потерял дар речи.

— Учитель Шэнь, со мной ты получишь всю столовую в своё распоряжение.

Шэнь Цяньцы подумал, что это резонно. Властный босс не может не исполнить желание своего дублёра поужинать в столовой. Иначе он сегодня же сбежит с Шэнь Маньютоу, и тот больше никогда не увидит своего «маленького папу».

И вот так, на глазах у всех гостей и сотрудников, ожидавших лифт в столовую, он, обнятый за

плечи Цинь Гуаньюем, вошёл в личный лифт президента.

И если его слух не подвёл, то за миг до того, как закрылись двери, он услышал дружное:
«Ничего себе!».

<http://bllate.org/book/15964/1501301>